

МИРЗОЛЗАЙН

*Мерче Арутюнов
Тель-Авив, Израиль*

Так уж получилось, что дедушек своих мне узнать не довелось.

С бабушками повезло куда больше. У меня их было три – Роза, Рива и Тамара... Две из них – еврейские, одна – армянская. С армянской бабушкой у меня сложились довольно непростые отношения при наличии необыкновенного внешнего сходства. Как правило, отношения происходили летом, – запахи такого непохожего бытия обволакивали дом, – аромат дынь, туркменских, проникал во все углы, – блюдо на столе заполнялось изюмом и орехами, тонкокожие, светящиеся изнутри помидоры, – впитавшие немилосердный жар нездешнего солнца... Незнакомая речь, громкие голоса многочисленных кузенов и кузин (бабушка Тамара, как правило, приезжала в сопровождении целой свиты). В доме становилось мало места, в речи моего отца появлялся едва заметный акцент, и я ревниво убеждалась в том, что помимо этой жизни, у папы есть еще одна, не менее важная и в ней он чуть-чуть, самую малость, но другой, – послушный сын, преданный брат и дядя...

Все в доме подчинялось новому ритму, новому расписанию, и ритм этот задавала моя армянская бабушка.

"Бабушка встала? Бабушка ела? Тихо... Бабушка еще спит... Сегодня бабушка будет готовить... Долма... Бабушка любит свежие яйца..."

Мама нервничала (сейчас-то я понимаю, что она сдавала очередной экзамен)... Я дичилась и с некоторой опаской позволяла заплести себе косички, ощущая прикосновения непривычных рук. Бабушка с любопытством разглядывала меня, такую чужую, но по иронии судьбы похожую на нее более всех прочих внуков.

Неизбежно наступал день отъезда... совпадающий с горьковатыми позднее августовскими ароматами, – с ожиданием школьной несвободы, астрами и георгинами, вспыхивающими в корзинках и ведрах на каждом углу. Сборы – "Ну, присядем на дорожку", отъезжающее такси, – странная пустота в доме... эхо...

Моя бабушка Роза... Ее слепое обожание сопровождало каждое мое движение, каждую ложечку ненавистной каши, всеми правдами и неправдами вливаемой в упрямо сжатый рот. Это действие сопровождали бесконечные истории "за жизнь" (без всякой оглядки на юный возраст слушательницы), песни, танцы, неутомимое

квохтанье и кудахтанье... Наградой была полупустая тарелка, изнемогающая от истерического смеха внука... ползающая под столом...

Позже, так же слепо любуясь печальной отроковицей, в сущности гадким утенком, бабушка Роза беспокойно вопрошала: "У тебя мальчик есть?" В случае утвердительного ответа следовал второй вопрос: "Он ГОЙ?" В случае очередного утвердительного ответа бабушка надолго погружалась в скорбное молчание, изредка прерываемое вырывающимися из ее груди междометиями... на странном языке..., недоуменным и горестным пожиманием плеч и киванием головы... Через какое-то время бабушка, вперив в меня тревожный подозрительный взгляд, раздражалась третьим вопросом: "Он не бьет тебя?" Совершенно искреннее мое возмущение, наконец, успокаивало ее...

"Мирзолзайн" – это слово, абсолютно загадочное и почти непере译имое на все прочие языки... сопровождало меня все мое детство... юность... все мои действия, поступки, намерения, оно охраняло меня на каждом шагу... вплоть до того момента, когда бабушка моя ушла... оставив зияющую пустоту в моей жизни, место, которое уже никто и никогда не займет...

"Мирзолзайн" – "пусть все твои несчастья станут моими"... Мне кажется иногда, что моя веселая пухленькая бабушка Роза и сейчас заливается своим кудахтающим счастливым смехом где-то там, наверху, наблюдая за своей неразумной внучкой... но никогда не осуждая...

Моя третья бабушка... Вы не устали?.. Так вот, третья моя бабушка... спасшая жизнь моей маме и своей сводной сестре, бабушке Розе, во время Второй мировой... заслуживает отдельного рассказа. Ревекка, Рива, пирожки с вишней, неутомимые крохотные ручки... сплошная любовь... мудрость и доброта... две длинные черные косы... в последние дни ставшие тяжелее ее самой... Если и есть праведницы на земле...

Я благодарна своим бабушкам... Надеюсь, что сейчас, когда я пишу эти строки, они слышат меня... бабушка Роза... со своей очередной безумной рассказкой "про свою бурную молодость", бабушка Рива... машущая мне с балкона крохотной ручкой, бабушка Тамара, такая далекая и непонятная, но такая похожая на меня...